

Slovanská filologie a areálová slavistika II.

(Projekty, instituce a periodika v minulém
i současném slavistickém výzkumu)

К изданиям «чехословацкого» Якобсона (о судьбах текстов «чешской» и «американской» публикаций *Мудрость древних чехов*)

Tomáš Hermann – Miloš Zelenka (Praha – České Budějovice)

Аннотация

В статье рассматриваются два издания спорного сочинения Р. Якобсона «*Мудрость древних чехов*», первоначально изданного в американской эмиграции в 1943 году. Якобсон здесь открыто демонстрирует свою «антинемецкую» позицию и свою идеологию «чехословацкого» патриотизма, которые включает в борьбу с нацизмом. Новый чешский выпуск авторов Т. Германна и М. Зеленки подготовил сочинение в критическом издании с обширными монографическими исследованиями, включая и реконструкции примечаний, которые в оригинале отсутствуют, а также к оригинальному тексту добавило разнообразную полемику в эмиграции («*Мудрость древних чехов. Комментированное издание с эмигрантской полемикой*». Прага – Червены Костелец: Институт современной истории АН ЧР, издательство Павел Мерварт, 2015). Американское издание реализовалось в рамках Избранных произведений Якобсона в девятом томе под названием Несобранные работы I–II (ред. Й. Томан, Гаага – Париж – Нью-Йорк: Mouton Publishers, 2013–2014) и принесло в конце второго тома идентичное переиздание этого сочинения без примечаний и интерпретирующего исследования, без которых невозможно беспристрастно и объективно интерпретировать человеческие и научные позиции исследователя в сороковых и последующих годах прошлого века.

Ключевые слова

чешский структурализм; эмигрантская полемика; чешское и американское переиздания

Abstract

Jakobson's "Czechoslovak" Editions (on Dissimilar Textual Approaches to the "Czech" and "American" Editions of *Moudrost starých Čechů*)

This paper describes two different editions of Jakobson's *Moudrost starých Čechů* [Wisdom of the Old Czechs], a controversial book originally published in his American exile in 1943 as an undisguised demonstration of his "anti-German" attitude, espousing his ideology of "Czechoslovak" patriotism as engaged in the struggle against Nazism. The new Czech edition authored by T. Hermann and M. Zelenka represents an extensive critical monograph adding reconstructed annotations (omitted in the original) and supplementing the original text with the value- diversified exile polemics (*Moudrost starých Čechů. Komentovaná edice s navazující exilovou polemikou*. Praha – Červený Kostelec: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR, v. v. i. – Pavel Mervart Publishing House 2015). The American edition published in Jakobson's *Selected Writings, Volume 9, Uncollected Works I–II* (ed. J. Toman,

The Hague – Paris – New York: Mouton publishers 2013–2014) then may boast of including a reprint of this text at the end of the second volume, but without annotations and any interpretational study, which make an objective and unbiased interpretation of Jakobson's attitudes as a person and scholar in the 1940s, and later in the century, virtually impossible.

Key words

Czech structuralism; exile polemics; the Czech and American re-edition

Издательская разработка истории «чехословацкого» структурализма межвоенного периода, то есть ключевых фигур, связанных с Пражским лингвистическим кружком, достигает после 1989 года небывалой активности, которая позволяет интенсивнее заглянуть в генезис, развитие и методологический образ интеллектуального устремления центральноевропейской мысли о языке и литературе. В этой связи к необычным символам современного рационализма и логоцентризма относят личность всемирно известного лингвиста, историка литературы и одного из основателей Пражского лингвистического кружка Романа Якобсона (1896–1982), который был связан с межвоенной Чехословакией как своим творчеством, так и жизненной судьбой. С этим периодом непосредственно связана монография исследователя «*Мудрость древних чехов*» (1943)¹, которая вышла в эмиграции в Америке и которая одновременно завершила многочисленные работы Якобсона по богемистике. Полемичность книги, так характерная для стиля исследователя, заметно превышает рамки структуралистского дискурса, потому что ее текст перерастает в открыто манефестированную идеологию «чехословацкого» патриотизма, которая действительно включается в сопротивление нацизму. Свидетельством этого является и внимание, и критические отклики, которые вызвала эта книга в чешской эмигрантской среде непосредственно после издания тиражом Культурного чехословацкого кружка в Нью-Йорке.

Обстоятельства возникновения кратко раскрывает издательское примечание: на основе лекций, прочитанных зимой 1942 года, Якобсон составил сборник статей, которые публиковались с января по август 1943 года в Нью-Йоркских листах, а затем были соединены в отдельную книгу². В ней исследователь, по его собственным словам, дал очерк истории «чехословацкой национальной идеологии», которая со времен Великой Моравии критически настроена против общего неприятеля, то есть германства. Оно, как историческая основа тогдашней воли нацизма, выражало языковую, этническую и политическую экспансию власти против славянства.

1 JAKOBSON, Roman: *Moudrost starých Čechů. Odvěké základy národního odboje*. New York: Československý kulturní kroužek, 1943.

2 Дискуссия об этом сочинении в части *Exilová polemika o knize Romana Jakobsona*. In: JAKOBSON, Roman: *Moudrost starých Čechů. Odvěké základy národního odboje*. Eds. Tomáš Hermann – Miloš Zelenka. Praha – Červený Kostelec, 2015, s. 247–309.

Якобсон здесь полностью полемизирует со взглядами о «западническом» характере отечественной культурной истории; красной нитью эксплицитно проходит осуждение немецкой образованности и немецкой нацистской науки. Наряду с этим здесь появляется актуализационный уровень, где автор стилизуется как «пророк», который намеренно ищет, как он сам признается, «*между смыслом будущего и прошлого... интимную зависимость*»³. Главная канва изложения, которое в пяти тематических разделах хронологически касается периодов начиная с Великой Моравии и кончая наследием гуситской революции, отличается обильными описаниями и длинными цитатами, что в контексте структуралистского метода Якобсона является неопривычным способом аргументации. Исследователь включает в текст скрытые и открытые намеки и актуализации, в которых ведет диалог со своими оппонентами из рядов немецких и чешских интеллектуалов (Й. Л. Громадка, О. Одложилек и др.), которые ставят под сомнение понятие чешской истории как вековой борьбы славянского и германского принципа. Все это делает из текста, полного намеренных анахронизмов и ангажированных иллюзий, программное эссе или, более того, идеологический памфлет.

Якобсон после 1945 года задумал опубликовать свою монографию в новом, рецензированном издании, сам вел переговоры с несколькими издательствами, и авторское право наконец предоставил легионарному издательству Дело. Однако, его деятельность после февраля 1948 года была директивно приостановлена, и права получило профсоюзное издательство Труд. От подготовительных работ для издания «*Мудрости...*» на чешской стороне сохранился тогдашний набор текста, который, однако, по сути представляет идентичную копию версии 1943 года без авторских или редакторских изменений, поправок или дополнений. Это состояние свидетельствует о том, что правка чешского текста, о которой объявил Якобсон своим чешским друзьям, не была начата, или же далеко не продвинулась. Новое издание стало решительно невозможным после февральского переворота 1948 года, исследователь не вернулся на свое рабочее место в Университете Масарика в Брно, более того: позже, в 1951 году он был лишен чехословацкими органами формально числящегося за ним профессорского места.

В конце либеральных 60-х гг. прошлого столетия, когда Якобсон посетил тогдашнюю Чехословакию – поводом был VI Международный съезд славистов в Праге в августе 1968 года и константиновская конференция в сентябре 1969 года – в общественном сознании оживилась идея о его сочинении вместе с частичной рекапитуляцией места Якобсона в чешской культуре. На волне патриотизма после августовской оккупации в конце 1968 года вышел следующий отрывок на страницах издания «Гость в дом»⁴. В это время исследователь размышлял

3 JAKOBSON, Roman: *Moudrost starých Čechů. Odvěké základy národního odboje*. Eds. Tomáš Hermann – Miloš Zelenka. Praha – Červený Kostelec, 2015, s. 169.

4 Host do domu 15, 1968, č. 12, s. 1–9. Otrvok iz Melantrišskogo izdaniija Listoviz 1946 g. (Listy 1, 1946–1947, s. 33–50). Perepečatka četyrech razdelov iz zaključenija pervoj glavy bez mežzagolovok.

о возможности дополненного и обновленного переиздания всей книги, но реакция некоторых чешских коллег и друзей его от этого отворатила, как свидетельствует воспоминание из 1966 года семиотика и театрального историка Иво Осолсобе о встрече с Якобсоном в Кембридже в период после августовской оккупации. Осолсобе книгу «считал такой чешски-националистической, почти шовинистской, такой грубо тенденциозной и резкоантинемецкой»⁵. Несмотря на эту свою первоначально негативную позицию по поводу издания, Осолсобе позже допустил, что текст мог бы после определенной правки издан как дополнение к «*Selected Writings*»: он считал, что в сотрудничестве с самим автором «было бы достаточно все произведение снабдить предисловием или постскриптумом, справочный аппарат могли бы добавить помощники»⁶. В середине 90-х гг. 20 столетия в чешском контексте дискуссия о «*Мудрости...*» продолжалась на односторонне публицистическом уровне, от которого смогли оторваться лишь отдельные статьи. Американский славист и издатель корреспонденции Якобсона Йиндрих Томан считал это сочинение примитивной антинемецкой пропагандой, которая символически предвосхищала уход немцев⁷, аналогично мыслил, хотя и в более уравновешенной форме, и богемист Йиржи Брабец⁸. Судьбой восприятия «*Мудрости...*» фундаментально занимался медеивист Ян Лехар, который оправданно отверг мысль о непрерывности Кирилло-Мефодиевской традиции и ее влиянии на формирование чешской литературы и культуры⁹. С другой стороны, прославленный чешский русист Радегаст Паролек сделал поразительное заявление, что из всего творчества Якобсона ему «больше всего нравится недооцененная у нас книга *Мудрость древних чехов*»¹⁰. Несмотря на эти противоположные суждения, Якобсон в США в 60-х и 70-х гг. прошлого века сознательно не включил это свое сочинение в первоначально 8-томное собрание сочинений (1962–1988, *Selected Writings*, sv. 1–8, The Hague-Paris-New York, Mouton Publishers), не появилось оно и в позднее изданном шестом томе «*Early Slavic Paths and Crossroads*» (ed. S. Rudy, 1985), разделенном на две части (*I. Славянские исследования. Кирилло-Мефодиевская традиция II. Статьи о славянском средневековье*) – эта часть завершила довоенные и послевоенные работы о древней чешской литературе).

5 OSOLSOBĚ, Ivo: *Malá jakobsonovská retractsce aneb o moudrosti Moudrosti starých Čechů a nemoudrosti vlastní*. In: Roman Jakobson (Litteraria Humanitas, 4). Ed. Miroslav Mikulášek. Brno: FF MU, 1996, s. 157.

6 Ibidem, s. 158.

7 TOMAN, Jindřich: *Rétorika modernismu. Pražský lingvistický kroužek v kontextu dobových ideálů vědy a společnosti*. Kritický sborník 14, 1994, č. 1, s. 25–31. Jde o krácenou kapitolu z Tomanovy tehdy nové monografie *Příběh jednoho moderního projektu. Pražský lingvistický kroužek 1926–1948*. Praha: Karolinum, 2011.

8 BRABEC, Jiří: *Konfliktní přijetí Hostovského románu Sedmkrát v hlavní úloze*. Kritický sborník 13, 1993, č. 3, s. 41–44.

9 LEHÁR, Jan: *Roman Jakobson: Moudrost starých Čechů (Nedokončená polemika o smysl českých dějin)*. Česká literatura 43, 1995, č. 1, s. 39–56.

10 PAROLEK, Radegast: *Kruté i krásné dvacáté století. Memoárová mozaika v pěti dílech*. Praha: Academia, 2013, s. 352.

Учитывая невключение «*Мудрости древних чехов*» в «*Избранные сочинения*», а также труднодоступность оригинального эмиграционного издания, которое было в чешских библиотеках по большей части недоступно или утрачено, и которое существовало без аппарата примечаний, предисловия и последующей дискуссии, издатели новой чешской публикации (Томаш Германн – Милош Зеленка) после многолетней подготовки приступили к обстоятельной реконструкции и интерпретации этого сочинения. Они исходили из того обстоятельства, что недостаточно издать монографию как запоздавшее издательское дополнение к «*Selected Writings*». Эта работа принадлежит и к более широкому контексту дискуссии о так называемом чешском вопросе, еще и с точки зрения ангажированного мышления в военной эмиграции, потому что дополняет существовавший образ спора о смысле чешской истории и этим делает возможным его более дифференцированное изложение в военный и послевоенный период. Поэтому новое издание «*Мудрости...*» издатели соединили в два отдельных, но по значению и форме связанных целых: текста собственно монографии и последующей эмиграционной полемики, которая резюмирует статьи сороковых годов, имевших резонанс в американских эмиграционных интеллектуальных или политических кругах. Большинство этих текстов (С. Будин, Э. Гольдштюкер, А. Гофмейстер, Й. Л. Громадка, О. Одложилик и Й. Восковец) издатели нашли в обширном архиве II Сопротивления при Чехословацком информационном центре в Нью-Йорке, который возглавлял чехословацкий журналист Арне Лаурин (1889–1945), довоенный редактор издания «Прагер Прессе».

Вступительная статья,¹¹ которая имеет характер малой монографии, анализирует сложную интеллектуальную биографию Якобсона в межвоенной Чехословакии, затем его методологический вклад с точки зрения постепенной трансформации русского формализма в чешский, то есть в чехословацкий структурализм, с учетом возможных философских и ноетических источников центральноевропейского структуралистского мышления о языке и литературе. Анализ «*Мудрости...*» и дискуссию издатели включают во внутренние связи американской эмиграции в широкие контуры жизненного отношения Якобсона к чешскому художественному и научному контексту в его истории и поворотах (Р. Якобсон и Пражский лингвистический кружок, художественный авангард, статьи по богемистике, возникновение семиотики, стихосложение и литературноисторические исследования, евразийская теория, статьи по славистической византистике, по русистике и славистике, кирилломефодийская идеология, антинемецкая конфронтация, эмиграционные споры, послевоенные отклики и пр.). Учитывая то, что текст Якобсона первоначально вышел без каких-либо отсылок и справочного аппарата, издатели приложили большие усилия к научному дополнению цитат и примечаний. Хотя «*Мудрость...*» использует

11 HERMANN, Tomáš – ZELENKA, Miloš: *Válečný spis Romana Jakobsona. Mezi strukturální lingvistikou, slavistikou a politizující ideologií*. In: JAKOBSON, Roman: *Moudrost starých Čechů. Odvěké základy národního odboje*. Eds. Tomáš Hermann – Miloš Zelenka. Praha – Červený Kostelec, 2015, s. 17–106. Dále srov. i *Ediční komentář*. Ibidem, s. 319–326.

некоторые ранее опубликованные статьи, местами и буквальное повторение некоторых абзацев, – рукопись также возникла в спешке, без необходимой работы с научной литературой, которую Якобсон оставил на родине, – очевидно, что исследователь как раз опасался, чтобы актуальные цитаты не навредили коллегам, которые остались в протекторате. Текст содержит анонимные намеки или цитаты, например, цитаты из ненадежных или неточных источников (частично, возможно, приведенных по памяти), или работает с ситуативными, сегодня трудно доступными контекстами. Например, здесь появляется большое количество намеков и цитат авторов чешского исторического общества (В. Халопецки, З. Калиста, К. Крофта, З. Нейедлы, В. Новотны, Й. Пекарж, Й. Славик и др.). При этом, в сущности, речь идет об обширном эссе или коллаже из различных текстовых обширных цитат. С другой стороны, исторические средневековые источники Якобсон цитирует, по большей части, точно. Издатели, поэтому, снабдили текст обстоятельным справочным аппаратом, целью которого было сделать более наглядным и упростить ориентацию в обширных цитатах, в работе Якобсона с оригинальными и вторичными источниками, например, приблизить некоторые контексты. Из этих соображений издатели привели список переводов и изданий, которые очевидно использовал сам Якобсон, а также присоединили лексикологическую характеристику участников полемики, издательский комментарий, фотографии и исторические изображения, включая источники, иллюстрации, архивные фонды и научную литературу, русское и английское резюме и заключительный именной индекс.

Параллельно с чешским изданием в США после долгого перерыва вышел девятый том сочинений Якобсона «*Selected Writings*» под названием «*Uncollected Works I-II*» (2013–2014), причем первый выпуск содержал тексты исследователя до 1933 года¹². Главный редактор, американский славист из Мичиганского университета Jindřich Toman собрал здесь статьи «чехословацкого» периода, опубликованные по большей части в разных периодических печатных изданиях в немецком, русском, французском, то есть не только в чешском оригинале. С точки зрения жанра речь не идет о монографиях, а о рецензиях, мелких статьях, некрологах, юбилеях, полемиках, интервью или заполненных анкетах, которые значительно довершают публикационный профиль исследователя, представленный в первом – восьмом томе «*Selected Writings*». Toman старался реализовать принципы тематической и формальной композиции сочинений Якобсона, в издании которых в восьмидесятые годы преуспел ученый и библиограф творчества исследователя Стефен Руди¹³. Если первый выпуск содержит вступительное слово редактора и примечания издательства (по нашему мнению, здесь не хватает «коммуникационного» диалога по издательским правилам, соблюдаемым в предыдущих выпусках; не ясна также хронологическая и тематическая

12 JAKOBSON, Roman: *Uncollected Works I-II. Selected Writings* 9. Ed. Jindřich Toman. The Hague – Paris – New York: Mouton Publishers, 2013–2014.

13 Srov. RUDY, Stephen: *Roman Jakobson 1896–1982. A Complete Bibliography of His Writings*. Berlin: Mouton de Gruyeter, 1990.

связь с уже опубликованными текстами, для лучшей ориентации англосаксонскому читателю помогли бы универсальные английские резюме, которые бы преодолели сложность восприятия и труднодоступность многоязычного материала), в конце второго выпуска появляется буквальная перепечатка «*Мудрости древних чехов*», конечно без справочного аппарата, эмиграционной дискуссии и возможного комментария. Остается вопрос, в каких отношениях находится перепечатка американского издания с наследием Романа Якобсона, которое хранится в Технологический институт (Массачусетс), которое было заново инвентаризировано в 2011 году и которое содержит множество материалов, касающихся «*Мудрости...*». Речь идет о рабочих экземплярах, корреспонденции или рекомендациях чешского эмиграционного медиевиста Йосефа Свейковского, подготовленных к новому возможному изданию. Чешские издатели не имели возможности использовать этот материал при подготовке своей публикации, хотя можно предположить – только гипотетически – что именно здесь могла бы быть завершена окончательная правка.

Для профессиональных и непрофессиональных интересующихся творчеством Якобсона параллельные и независимые издания представляют собой парадоксально идеальный «взгляд» на многие контексты, в которых может встретиться «*Мудрость древних чехов*». Контroversный характер и автономность идеологическо-политической функции этого не только антинацистского, но и «антинемецкого» сочинения, которое понимает историю как моральную коррективу современности и специфический предвосхищающий конструкт, однако нельзя правильно понять без дополнительной интерпретации. В заключение можно сказать, что американское издание воплощает в контексте «*Selected Writings*» какой-то результат чешских, то есть славистических сочинений, причем без глубокой информации. Чешское издание, напротив, имело «более свободное» пространство для слежения за синхронными дискурсами и историческим научным «фоном», не было связано принципами «*Selected Writings*», уже исходя из того, что издатели поставили перед собой междисциплинарную цель: посредством контroversного текста Якобсона заглянуть в историю чехословацкой науки и культуры, а также приблизить атмосферу зарубежного сопротивления в самый драматический момент современной истории, включая позиции исследователей и других участников полемики, известных персоналий чешской политики, науки и культуры.

PhDr. Tomáš Hermann, Ph.D.

Ústav pro soudobé dějiny AV ČR, v. v. i.
Vlašská 355/9, 118 00 Praha 1, Česká republika
hermann@centrum.cz

prof. PhDr. Miloš Zelenka, DrSc.

Katedra slovanských jazyků a literatur
Pedagogická fakulta, Jihočeská univerzita
Jeronýmova 10, 371 15 České Budějovice, Česká republika
zelenka@pf.jcu.cz

